

пречистыя девыя богородица рождеству ея, ни воскресению его».³⁶ Подробности об осквернении еретиками икон и литургии, о приверженности их к Ветхому Завету и к иудейским обрядам могли быть добавлены составителем рассказа значительно позже, когда обвинения еретиков в «жидовстве» уже были полностью сочинены (начало 1500-х годов). В перечислении еретиков в летописях недостает имени Ивана Максимова. Отсутствует оно также и среди имен, названных Иосифом Волоцким в «Сказании о новоявившейся ереси» в числе лиц, проклятых митрополитом Зосимой.³⁷ Известно, что после собора 1490 г. Ивашко Максимов и Ивашко Протопопов, сын Алексеев, «бегу яшася»,³⁸ а на 90-е годы падает активная деятельность Ивана Максимова в Москве. Вероятно, Иосиф Волоцкий не хотел признать того факта, что церковное отлучение не помешало найти Ивану Максиму горячих сторонников при дворе великого князя, у великой княгини Елены Стефановны. Если принять во внимание внутривосточную обстановку 90-х годов, когда влиятельные покровители новгородских еретиков Федор Курицын и великая княгиня Елена Стефановна с сыном-наследником престола, великим князем Дмитрием, находились у власти, то можно предположить, что еретики до самого конца 90-х годов не могли подвергаться серьезным нападкам. Соборный приговор 1490 г. в период подготовки расправы над еретиками, в 1502—1504 гг., был повторен Иосифом Волоцким в первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси» с заменой имени Захара чернеца на имя уже умершего к моменту собора 1490 г. Алексея протопопа.³⁹ Это нужно было Иосифу для подтверждения иудейского характера ереси. Захар же, судя по обличительным посланиям Геннадия, был ярко выраженный стригольник, едва ли не главный полемический противник новгородского архиепископа. Первое анафематствование, вероятно, существовавшее до собора 1504 г. в новгородских синодиках, после окончательной расправы над еретиками, возможно, было распространено вплоть до середины XVI в. «Нестыжателью» игумену Троице-Сергиевого монастыря Артемию ставили в вину, что он еретиков «новгородских» не проклинал.⁴⁰ Из сравнения первого анафематствования со вторым и третьим видно, что только в первом анафематствовании еретики названы «новоявившиеся еретици новгородци». В других случаях они названы «новые еретици».

Второе анафематствование отличает от первого полное отсутствие имен еретиков, осужденных собором 1490 г. Как можно предполагать, второе анафематствование восходит к Соборному приговору 1504 г., который до нас не дошел. В Воскресенской,⁴¹ Никоновской,⁴² Львовской⁴³ и С1А⁴⁴ содержатся краткие известия о сожжении еретиков в 1504 г., такие же, как и во втором анафематствовании. В С2А,⁴⁵ кроме архимандрита Кассиана, названы три следующих имени еретиков, отсутствующих во втором анафематствовании: Иван Самочерный, брат Кассиана, Гридя Квашня и Митя Пустоселов. Отсутствие второго анафематствования в списках си-

³⁶ ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 158—159.

³⁷ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., Приложение, стр. 472.

³⁸ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1. Степенная книга. СПб., 1908, стр. 567.

³⁹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения, Приложение, стр. 472.

⁴⁰ ДАЭ, СПб., 1836, т. 1, стр. 251.

⁴¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 244.

⁴² ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, стр. 258.

⁴³ ПСРЛ, т. XX, ч. 1, стр. 375.

⁴⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 49.

⁴⁵ ПСРЛ, т. VI, стр. 244.